

Транснаука как синтез науки и духовности

© В.Э.Войцехович, 2013

Резюме: Наука – специфический способ познания, характерный для цивилизаций, ориентированных на внешнее познание, т.е. на исследование реальности вне человека – природы. Современная индустриально-технологическая цивилизация завершается, а с нею и наука 17 – 21-го столетий. Следующая цивилизация «Новое средневековье» породит транснауку с расширенным пространством эмпирического, умозрительного и теоретического уровней познания. Это синтез науки, философии, религии, искусства, синтез внешнего и внутреннего способов познания. Современные предшественники транснауки – постнеклассическая наука, психофизика, трансперсональная психология, философия науки. В транснауке познание сливается с творением. Реальность зависит от творческой активности субъекта.

Ключевые слова: наука, цивилизация, разум, духовность, религия, основания, Единое.

Тезис: транснаука = наука + духовность.

Abstract. Science is a specific way of knowing, characteristic for civilizations, oriented on external knowledge, i.e. the study of reality out of human, i.e. nature. Modern industrial-technological civilization is ending, and with it the science of the 17 - 21st centuries. The following civilization «New middle ages» will generate the transscience with advanced space of empirical, intuitive and theoretical levels of cognition. *Transscience* is a synthesis of science, philosophy, religion, art, synthesis of external and internal ways of knowing. Modern predecessors of transscience are a post-non-classical science, psychophysics, transpersonal psychology, philosophy of science. Knowledge merges with the creation in transscience. The reality depends on the creative activity of the subject.

Key words: science, civilization, mind, spirituality, religion, basis, unity.

Thesis: transscience=science+spirituality.

В 20-22-м столетиях человечество проходит кризисный период. Завершается ряд циклов: 1) индустриально-технологической цивилизации (17 – 21 вв., всего 5 столетий), 2) логоса (с 6 века до РХ по настоящее время, всего более 2,5 тыс. лет), 3) патриархата (последние 2-5 тыс. лет), 4) возможно, «год Платона» продолжительностью в 25 620 лет (период прецессии оси Земли).

Номо sapiens в середине «большого хаоса», когда старая социально-культурная система сменяется новой. Вероятно, возникают: 1) следующая цивилизация – «новое средневековье» (Н.А.Бердяев, 1917) - цивилизация более духовная, чем потребительская, буржуазная, индустриально-технологическая; 2) новая планетарное мировоззрение (возможно, «зелёная» или эко-религия); 3) более общее мышление – иные логика и методы познания, когда логос как «жёсткая» мыслеформа отходит на второй план, а однозначные понятия, закон тождества в логике Аристотеля сменяются на образы-метафоры, на «мягкую», текучую логику, приближающуюся к диалектической (по словам И.Пригожина, научное познание движется от «От Парменида к Гераклиту»), 4) новый матриархат, сменяющий слишком агрессивный, но уже дряхлеющий патриархат, угрожающий сохранению человеческого рода; матриархат приведёт в ослаблению

социальных противоречий, к обществу более спокойному, медленному, более антропному, специфически человеческому.

Хаос в головах явно виден на примере современной науки. Она находится в тяжёлом концептуальном кризисе. Во-первых, расходы на неё растут, а отдача в виде новых фундаментальных законов природы, общества, мышления падает. За последние 40 лет уровень нобелевской, математической и других премий сильно упал. Всё чаще премии дают за приложения ранее открытых знаний в бизнесе, но не за фундаментальные знания о реальности. Да и уверенность в объективности новых знаний продолжает падать. Во-вторых, сложность объектов исследования в 21 в. превосходит возможности старых методов. В-третьих, всё сильнее проявляется необходимость в понимании объектов, недоступных пока науке (духовные явления, редкие и быстропротекающие процессы, растущее и принципиально неустранимое влияние субъекта на объект и т.п.).

Духовно-интеллектуальная аристократия человечества (философы, учёные, писатели, религиозные лидеры) отмечает, что властные элиты развивают и используют науку в направлении, противоречащем развитию человека, – в направлении «антигуманности» и «бездуховности», которые могут уничтожить наш биовид.

Подобные кризисы происходили в прошлом многократно. Они являются признаком **качественного скачка** в эволюции человечества, когда рушатся старые ценности и возникают новые. В связи с этим научно-философское сообщество обсуждает гипотезу о возможности нового уровня развития науки – «транснауки» как такого вида познания, которое исходя из образцов «старой» науки 17 – 20 вв., в то же время значительно её расширяет и способствует сближению 1) естественнонаучного и гуманитарного познания, 2) объектного и метапознания, науки и её оснований, т.е. эмпирико-рационального познания и мировоззренческого базиса науки, 3) науки, философии, религии и даже искусства.

Какие современные открытия и тенденции ведут к качественному скачку в науке, философии, религии, искусстве?

Это развитие «старой» науки, идущее как **внутри** неё, так и **вне** или около **науки**.

Внутринаучные изменения науки. Это прежде всего 1) постнеклассическая наука, 2) психофизика и трансперсональная психология, 3) философия науки.

1. Постнеклассическая наука (ПНК-наука) /Стёпин/. Её составляющие – антропный принцип, синергетика, виртуалистика, теория сложности.

В чём специфика ПНК-науки, её принципиальное отличие от классической (механицистской) науки 17 – 19 вв.? По мнению В.С.Стёпина, объектами ПНК-науки являются сложные человекомерные системы в отличие от устойчивых «объективных», независимых от человека объектов, рассматриваемых в рамках линейной методологии.

Известно, что в классической науке (17 – 19 вв.) главная схема процесса познания сводится к следующей. Субъект познаёт объект: $S_1 \rightarrow O$.

В неклассической науке, науке конца 19 – конца 20 в.: $S_1 \rightarrow (S_2 \rightarrow O)$. Субъект, учёный S_1 исследует не сам объект O , а более общий объект $(S_2 \rightarrow O)$, а именно процесс познания O , т.е. как обобщённый (теоретический) субъект S_2 познаёт объект O . Характерным для этого субъект-объектного познания является пример А.Эйнштейна. Однажды ему задали вопрос «Как Вы открыли теорию относительности?». Физик ответил, что он представил, будто он сидит на кванте света (несущегося с максимально возможной скоростью C) и пытается понять, как выглядит мир при этом.

Как понимать этот умозрительный эксперимент? S_1 – этот обычный человек с головой и телом, Альберт Эйнштейн. Он наблюдает за объектом ($S_2 \rightarrow O$). S_2 – это теоретический субъект, или наблюдатель, мыслящий на базе теоретического разума и не имеющий тела (по крайней мере состоящего из атомов и молекул).

Ещё сложнее постнеклассическое исследование в современной «фрактальной, синергетической» науке: $S_1 \rightarrow [S_2 \rightarrow (S_3 \rightarrow O)]$. Исходный субъект (всё тот же телесный человек) S_1 наблюдает, как теоретический субъект S_2 исследует процесс ($S_3 \rightarrow O$): S_3 познаёт существующий независимо от него объект O . Здесь S_3 – предельно общий метатеоретический субъект, мыслящий предельно широко, в духе самых общих оснований науки; субъект, направляемый идеалами и ценностями космического (философского) разума.

Как видим, роль независимого от человека объекта в процессе познания ослабевает. «Уменьшающийся» объект O всё более зависит от многочисленных субъектов S_1, S_2, S_3 , «затмевающих» O – «объективную» реальность, существующую независимо от человека.

Субъект расслаивается – удваивается, утраивается, умножается: человек S_1 , теоретический учёный S_2 , ещё более общий – метатеоретический S_3 . Возможно, в дальнейшем появятся ещё более «вселенские», метagalактические наблюдатели, мыслители, исследователи, творцы. Например, В.А. Лефевр прямо пишет о космическом субъекте, который в этом контексте можно обозначить как S_k /Лефевр/. Возникает цепочка всё более общих наблюдателей $S_1, S_2, S_3 \dots S_k \dots$, начинающаяся с человека и заканчивающаяся кем? – Вероятно, Творцом? На высших уровнях бытия познание и творение сливаются в одно целое. Вероятно, с этим выводом согласились бы создатели учения о Едином – Парменид, Платон, Плотин, Г.Гегель, Ф.Шеллинг, В.С.Соловьёв.

Интересно, что в постнеклассической науке, в частности, в синергетике не только саморазвивающийся объект фрактален, но и субъект тоже. Так, в ПНК-науке метатеоретический субъект S_3 состоит из множества в чём-то подобных ему S_2 , которые в свою очередь состоят из множества подобных ему S_1 (учёных на планете Земля).

Известно, что любой фрактал возникает вследствие действия алгоритма, задающего развитие самоподобного объекта, как это сделал ещё создатель теории фракталов Б.Мандельброт. Следовательно, и в случае цепочки $S_1, S_2, S_3 \dots S_k \dots$ должен существовать «вселенский» алгоритм, действующий в каком-то «сверхпространстве $\{Z\}$ », преобразующий, образно выражаясь, $z_n \rightarrow z_{n+1}$ ($n = 1, 2, 3 \dots$) и порождающий самоподобную картину – фрактал, состоящий из субъектов «разум №1 (человек)», «разум №2», «разум №3» и т.д. Связанные друг с другом субъектный и объектный фракталы – части общего «вселенского» фрактала, т.е. аспекты известной нам части бытия как самоподобной системы.

Отметим, что сходные тенденции усложнения сознания и введения его многоуровневости начались ещё с конца 18 в. «Лестница сознания» впервые появилась у Г.Фихте: сознание, сверхсознание, сверхсверхсознание ... Ф.Ницше мыслит о человеке и сверхчеловеке. В.С.Соловьёв – о человеке и Богочеловеке. Психолог З.Фрейд расслаивает психику и вводит подсознание, сознание, сверхсознание.

2. Психофизика и трансперсональная психология. Их специфика – исследование взаимовлияния души и природы, внутреннего психического и внешнего физического миров. Сегодня это трактуют как проблему сознания, точнее установления главного, «нормального состояния сознания» и его сравнения с огромным множеством «изменённых состояний сознания» (ИСС), возникающих в самых различных областях: в процессе творчества (в философской, религиозной, научной, художественной сферах, например, при стихосложении, музыкальном переживании), во время сна, стрессов, молитвы, медитативных состояний, шаманизма,

«ченнелинга», гипноза, сексуального взаимодействия, во время болезни, при приёме лекарств, наркотиков и т.п.

3. Философия науки как творческий процесс направлена на поиск предельных оснований научного мышления. По своей сущности она уже выходит за границы рационального в классическом смысле слова и устанавливает связь науки как с формами разума, так и с иными видами знания, в частности, с мировоззрением (мифом, религией, мистикой), с архетипами души, с подсознанием, с неявным знанием, с искусством, с иной телесностью. Именно философия науки предельно расширяет и углубляет традиционно-рациональные, привычные понятия и образы, приводя к таким учениям как русский космизм, тейярдизм, универсальный эволюционизм, концепции науки Т.Куна, П.Фейерабенда, возрождая в современных вариантах древние учения - герметизм, пифагореизм, дживаизм, даосизм и т.п.

Внешние преобразования науки. Они происходят под влиянием запросов как со стороны конкретного общества, государства, так и со стороны *homo sapiens* как родового существа.

Для удовлетворения этих потребностей и была создана наука. Человек использовал научные знания для своего приспособления к природе, затем её изменения, а позже осознал возможность и необходимость самотрансформации – улучшения общества, и наконец, преобразования своего тела и даже души - ради достижения высших целей. Проблема самопреобразования и стала источником наиболее радикальных задач и последующих изменений в науке.

О способности человека к самопреобразованию писали Пико делла Мирандола, Г.Фихте, Ф.Ницше, В.С. Соловьёв, Н.Ф. Фёдоров, Л.С. Франк и другие.

В 21-м в. началась практическая самотрансформации человека – как телесная, так и психическая. Современная фармакология, «игры» с сексуальной ориентацией и сменой пола, соединение человека с компьютером привели к значительным изменениям в психике граждан информационно развитых стран.

В ближайшие десятилетия произойдут ещё более радикальные сдвиги. Человек сможет генетически соединиться с животными и растениями, в дальнейшем – с минералами, с природными стихиями и т.п. Столь радикальные преобразования тела в дальнейшем породят принципиальные - качественные скачки психики. Так что в будущем (уже в 22-м в.) человеческий род окончательно расколется – различные его части перестанут понимать друг друга.

Для раскола созданы все предпосылки: в научно-философском сообществе обсуждаются гипотезы о практической возможности воссоздания андрогина (единого существа «мужчино-женщины»), о телесно-психическом бессмертии в различных вариантах (движение GEOFUTURE 2045 /Дубровский/), об искусственном интеллекте, телепортации, создании новой сенсуальности (открытия ранее неизвестных каналов чувственной информации). Ожидаемые трансформации называют кратко «неочеловек», «техночеловек», «киборг» и т.п. / *Алексеева, Аршинов, Чеклецов*/.

Возникает ощущение, что мы входим в принципиально иное общество: экономика становится «около-научной», управление – синергичным, власть – сетевой, медицина – профилактической, а воспитание и образование – основным делом повседневной жизни. Например, ряд современных философов ставит вопрос о необходимости педагогики нового типа - ноосферной педагогики, в которой не передача информации (от старших к младшим), а забота и ухаживание становятся главными в процессе воспитания и образования. Образование становится всё более со- и само- образованием, т.е. совместно-синергичным и самотрансформирующим. Тоталитарность в отношениях «учитель-ученик» уходит в прошлое.

Однако описанные высоковероятные варианты трансформации тела и психики человека принципиально слабее возможностей духовного совершенствования и преобразования.

О чём речь – спросит иной читатель? Разве изменения души, психики не являются духовными трансформациями? Да, не являются. Душа не есть дух.

Дело в том, при всевозможных модификациях человека важнейший элемент остаётся неизменным. Это субъект, управляющий преобразованиями объекта: $S \rightarrow O$. При изменении тела как пассивного объекта O его активным преобразователем S выступает психика (или, выражаясь традиционно, душа). В европейской (христианской) традиции человек тройственен - это единство тела, души и духа (согласно Евангелию). Обыденное же, двойственное деление человека на тело и душу соответствует не религиозной, а более примитивной - дуалистической традиции деления единого на 2 противоположности. Последний, диалектический подход – это внешнее проявление архетипа двойственности, заложенного в психику (по З.Фрейду - в подсознание). Высшая же сторона психики (сверхсознание) – принципиально более совершенна и более сложна, поэтому не подчиняется программе двойственности, она охватывает «всё».

Отсюда следует, что телом управляет психика, а психикой - дух. Точнее в области «психика-дух» существует несколько уровней: каждый следующий является более совершенным и управляет более простым. Это и постулируется в ряде восточных учений (брахманизме, ведизме, йоге, буддизме и их современных вариантах), где выделяются не 3, как у христиан, а 7 «тел» - физическое, эфирное, астральное, ментальное, каузальное, буддхиальное и атманическое) /*Тела человека*/. Только последнее – высшее, вечное «тело» и является аналогом духа у христиан.

Таким образом, высшие уровни психики (субъекты) управляют низшими (объектами). Например, в упомянутых восточных учениях к психическим можно отнести астральное, ментальное, каузальное, буддхиальное, а к духовному относится только атманическое. Оно управляет буддхиальным, последнее – каузальным и т.д.

Если назвать духовными (в западном смысле) упомянутые высшие уровни психики, то после физического и эфирного тел на очереди трансформации астрального, ментального, каузального тел, дающие качественные изменения эмоций, интеллекта, внимания, воли человека, расставание с низшими целями и осознание высших ценностей, ведущих к мирам, бесконечно более богатым, чем физический мир.

Впервые на Западе нечто подобное понял математик Г.Кантор, ещё в 19 в. построивший теорию трансфинитных (бесконечных) чисел, описывающих миры бесконечной, всё более возрастающей мощности.

Не только в России, но и в других странах учёные осознают необходимость принципиального преобразования науки. Предложено название для нового этапа развития науки – транснаука.

Так, в ряде японских университетов ведутся дискуссии о сближении гумано- и естественнонаучного знания. Проф. Т.Кобаяси (Киото) предлагает концепцию транснауки как «группы проблем, связанных с тем, что хотя наука может задавать вопросы, но не может дать ответы». Всё больше происходит смешение науки и политики. Растёт неопределённость в самых различных искусственных системах. Технологии, связанные с социальными вопросами, расширяются и усложняются. Возникло понятие ШИ-наук (SHEE-sciences) – проблемного поля, связанного с науками о безопасности и охране труда, с экологией и этикой. Утверждая «невозможность синтеза литературы и науки», Кобаяси тем не менее призывает разрушить «Берлинскую стену» между ними и высказывает мнение о растущем взаимопроникновении гуманитарных и естественных дисциплин /Kimura/.

Если на Западе (США, ЕС) и в Японии достаточно консервативно понимают транснауку, то в России более радикально. Здесь под транснаукой понимают учение о соединении науки с

религией и философией, т.е. о синтезе «старой» науки 17-20 веков и мировоззрения (религии, мифа, философии и даже мистики /Моисеев/).

Человечество на пороге глубокой революции – не только в науке, но в познании вообще подобно тому, как в 6 в. до РХ произошло открытие логоса, философии, математики, а затем мировых религий. По выражению К.Ясперса, началось «осевое время». В 21-м столетии повторяется сходная ситуация.

Немецкие и французские философы, русские космисты, а также В.С. Соловьёв ещё в 19 в. предсказывали будущий синтез науки и религии. Первые шаги к синтезу сделала постнеклассическая наука. Следующие делает новый вид познания – научно-духовное познание, или транснаука. Метафорически выражаясь, **транснаука=наука+духовность**. Это принципиальное расширение старой науки в направлении: 1) расширения эмпирии – признания новых способов получения чувственной информации, 2) перехода от идеала объективной истины к идеалу субъект-объектной истины, 3) перехода от логоса (теории как системы фиксированных понятий) к сети (или среде) быстро перестраивающихся континуальных «живых» мыслеформ; 4) перехода от аристотелевой, дискретной логики к континуальной логике форм, непрерывно переходящих друг в друга, 5) движения от иерархии к сети, т.е. отказа от линейной последовательности научных процедур «наблюдение → обобщение → гипотеза → проверка» и перехода к нелинейной сети процедур, включающей как старые методы 17 – 20 вв., так и новые, часть из которых хорошо забытые и заново переоткрытые древние методы - «сверхчувственное наблюдение, смысловое комбинирование, озарение как скачок в пространство большей размерности, сложностное моделирование, хаотический инсайт, погружение в пространство Абсолюта», 6) ослабление роли традиционной логики, акцент на интуитивное прозрение, на изменённые состояния сознания, 7) представления о реальности, зависящей от творческой активности субъекта.

Следующая цивилизация (возможно, «Новое средневековье») будет использовать транснауку в качестве инструмента собственного развития, поэтому транснаука – это и способ познания, и социальный институт.

Типичными примерами транснауки в прошлом был ряд древних учений – герметизм, алхимия, натурфилософские концепции древних греков (пифагореизм, диалектика Гераклита, учения Анаксагора, Платона, Аристотеля, Аполлония, Плотина), теологические учения Средних веков, диалектика Гегеля, учение славянофилов, учение о всеединстве В.С. Соловьёва. В каждом из них мировоззрение, всеобщее знание переходило в частнонаучное знание, так что в совокупности складывался тот или иной вариант Единого Знания /Войцехович/.

Сегодня возрождаются и развиваются аналоги этих древних учений, обогащённые наукой и философией 17 – 21 столетий.

Таким образом, в период «большого хаоса» в ходе преобразования цивилизации и трансформации науки в общественном и индивидуальном сознании развивается своеобразная «шизофрения», т.е. вместо одного сознания появляется раздвоение и даже «множественность» сознаний, которые борются друг с другом. Осознающие эту опасность мыслители сформулировали насущную задачу излечения от социальной «шизофрении», сохранения «здорового ума» и у обычного человека, и учёного, и у человечества в целом. На мой взгляд, её успешно решает учение о Всеединстве В.С.Соловьёва, главный принцип которого «всё во всём». Его современный вариант – концепция «Неовсеединство», развиваемая В.И. Моисеевым в сотрудничестве с группой философов и учёных разных стран. В рамках данной концепции, называемой в интернет-сообществе «Интегральной философией», разрабатываются, в частности, учения о Едином Знании и о транснауке.

Литература

- Алексеева И. Ю., Аршинов В. И., Чеклецов В.В.* «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. № 3. 2013. С. 12 – 21.
- Войцехович В. Э.* Возможно ли Единое Знание? // Интегральная философия. Журнал Интегрального сообщества. www.integral-community. Вып. 1. 2012. С. 26 – 34.
- Дубровский Д. И.* Природа человека, антропологический кризис и кибернетическое бессмертие. Проблема «сознание и мозг»: теоретические и методологические вопросы (в связи с задачами НБИКС-конвергенции) // Глобальное будущее 2045. Ковергентные технологии и трансгуманистическое будущее. М., 2013. С. 121 – 149.
- Лефевр В. А.* Космический субъект. М., 1996.
- Моисеев В. И.* О синтезе науки и религии // <http://integral-community.ru/magazine/Integral-philosophy-mag3.pdf>
- Стёпин В. С.* Исторические типы научной рациональности // Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». М., 2011. С. 37 – 46.
- Тела человека* // http://lubovbezusl.ucoz.ru/publ/samopoznanie/tela_cheloveka/atmanicheskoe_telo/19-1-0-104
- Kimura S.* What is the Trans-science? // <http://www.humanosphere.cseas.kyoto-u.ac.jp/en/article.php/20090410150244796>